Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

К.В. Харлампович

Учено-литературные труды архимандрита Макария Глухарева

Опубликовано:
Христианское чтение. 1905. № 12. С. 780-803.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Учено-литературные труды архим. Макарія Глухарева *).

НАСТОЯЩАЯ статья представляетъ перечень трудовъ архим. Макарія въ связи съ исторіей ихъ написанія и изданія въ свѣтъ. Расположенъ онъ въ хронологическомъ, насколько это оказалось возможнымъ, порядкѣ. Опущены только студенческія работы о. Макарія, хранящіяся въ библіотекѣ московской дух. академіи, какъ написанныя на заданныя темы и притомъ еще не изученныя его біографами.

1. *Поминовеніе преосвящ. Іова, архіепископа Екатеринославскаго.* Такъ озаглавленное нами произведеніе архим. Макарія [1]) найдено нами среди бумагъ его въ библіотекѣ казанской дух. семинаріи и напечатано въ „Письмахъ архим. Макарія“ (Казань, 1805), на стр. 28—39. Написано оно въ Костромѣ между 28 марта 1823 г., днемъ смерти архіеп. Іова, и 15 янв. 1824 г., когда было послано въ Екатеринославъ Гр. Т. Мизку при письмѣ съ этой датой, помѣщенной на первой страницѣ рукописи. Такъ какъ оно не закончено, то его нужно придвинуть ко второму хронологическому показанію, но нельзя не отмѣтить, что оно написано въ два срока, такъ какъ поправки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы чернилами другого оттѣнка.—„Поминовеніе преосв. Іова“ изложено въ формѣ исповѣди автора, напоминающей по тону „Confessiones“ блаж. Августина, которыми о. Макарій усердно занимался еще въ Екатеринославѣ и которыя затѣмъ пере-

*) Настоящая статья представляетъ дополнительную главу къ очерку „Архимандритъ Макарій Глухаревъ“ (Хр. Чтеніе 1895 г., кн. 9, 10 и 11).

[1]) Въ оригиналѣ оно оставлено безъ заголовка, а назвали мы его такъ во вниманіе къ содержанію и заключительнымъ словамъ его: „Заключимъ сіе *поминовеніе преосвященнѣйшаго Іова* размышленіемъ“ и т. д.

водилъ на русскій языкъ. Оно представляетъ потому богатый матеріалъ для исторіи личной жизни автора, его нравственнаго развитія съ первыхъ обнаруженій сознанія и отношеній его какъ къ архіеп. Іову, такъ и къ духовнику его и своему — іеросхим. Ливерію,—отношеній, положившихъ глубокій отпечатокъ на самый характеръ его. Тѣ эпизоды столкновеній Макарія съ архіеп. Іовомъ, о которыхъ разсказываютъ вслѣдъ за свящ. Герболинскимъ [1]) его біографы, при свѣтѣ „Поминовенія“ получаютъ иное освѣщеніе. Получаетъ также безпристрастное освѣщеніе личность архіеп. Іова и скромнаго о. Ливерія.—Полагаемъ, что это „Поминовеніе“ и есть та исповѣдь или тѣ воспоминанія о жизни Макарія, начиная съ 10-тилѣтняго возраста, которыя онъ, по словамъ Д. Д. Филимонова [2]), написалъ для настоятеля глинской пустыни Филарета.

2. *Нѣкоторыя черты жизни покойнаго преосвященнаго Іова, архіепископа екатеринославскаго, херсонскаго и таврическаго, собранныя и изложенныя директоромъ училищъ екатеринославской губерніи... Димитріемъ Мизко. Спб. 1826 г.* Еще раньше эта книжка была напечатана въ видѣ особой статьи въ Журналѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, издаваемаго комитетомъ онаго по ученой части, 1826 г., № VII (ч. XXXV). Въ Журналѣ въ примѣчаніи пояснено: „Покойный преосв. Іовъ удостоился въ 1817 г. принять званіе Члена Корреспондента Комитета по ученой части И. Ч. О. и въ послѣдствіи оказалъ сему сословію многіе опыты усердія и благорасположенія. Комитетъ, въ ознаменованіе своей признательности къ достопочтенному Архипастырю, желалъ, по кончинѣ его, послѣдовавшей въ 1823 г., напечатать въ издаваемомъ имъ Журналѣ его жизнеописаніе, и относился о доставленіи таковаго къ Г. Члену Корреспонденту Дѣйств. Ст. Сов. и кав. Д. Т. Мизко, знавшему близко преосвященнаго;—получивъ отъ него рукопись, содержащую въ себѣ черты покойнаго, оныя здѣсь помѣщаемъ“ [3])... Но въ дѣйствительности Димитрій Мизко, получивъ изъ Петербурга предложеніе, передалъ его брату Григорію, а тотъ переслалъ архим. Макарію въ Кострому. Присланное оттуда (слѣдовательно, не позднѣе декабря 1824 г.) жизнеописаніе архіеп. Іова Гр. Мизко дополнилъ примѣчаніемъ о старцѣ Ливеріи и въ такомъ видѣ передалъ брату, а тотъ отослалъ въ Человѣколюбивое общество. А оно приписало это произведеніе самому Д. Мизко и съ его именемъ напечатало въ своемъ

[1]) Странникъ. 1861, май.

[2]) Матеріалы для біографіи архим. Макарія (М. 1892). 2, 12, 202.

[3]) За текстъ этого примѣчанія и за сличеніе статьи объ архіеп. Іовѣ съ книжкой приносимъ глубокую благодарность С. А. Булгакову (Спб., Импер. Публичная Библіотека).

журналѣ и отдѣльной книжкой, но съ измѣненіемъ „не только относительно правописанія, но и въ самыхъ словахъ, составляющихъ оригинальность слога о. Макарія“. Раскрытію авторства послѣдняго мы обязаны Г. Т. Мизку. Самъ архим. Макарій узналъ о томъ, что жизнеописаніе архіеп. Іова напечатано подъ именемъ Д. Мизка, чрезъ нѣсколько лѣтъ, но не обидѣлся. „Искренно увѣряю васъ, писалъ онъ въ 1834 г. Григорію Тимоѳеевичу, что сіе обстоятельство не огорчаетъ меня; и я увѣренъ, что братецъ вашъ совсѣмъ не думалъ искать здѣсь какой нибудь чести и славы, и что такъ сдѣлалось безъ его намѣренія и хотѣнія, но не безъ воли же Божіей“. Отмѣтивъ неисправность корректуры, онъ закончилъ: „Но такъ тому и быть; я давно спокоенъ и съ сей стороны“. („Письма“, 46 и прим. 2).

Взявшись охарактеризовать преосв. Іова, архим. Макарій удачно справился съ своей задачей. Чисто біографическая, формулярная часть занимаетъ въ книжкѣ очень немного мѣста—именно столько, сколько нужно было для цѣли автора. Хотя біографія принимаетъ по мѣстамъ апологетическій характеръ, въ виду нападокъ на Іова съ разныхъ сторонъ и нѣкоторыхъ его странностей, тѣмъ не менѣе это не панегирикъ. Авторъ не обходитъ этихъ странностей и тѣхъ чертъ архіепископа, которыя не всякому казались симпатичными. Даже тамъ, гдѣ авторъ видимо оправдываетъ преосв. Іова, чувствуется желаніе не столько обѣлить его, сколько объяснить особенности его характера и поведенія тѣмъ лицамъ, которыя не понимали архіепископа по малому знакомству съ нимъ или по недостаточному проникновенію въ его характеръ или въ его положеніе, какъ монаха и какъ архіерея, или, наконецъ, по незнанію исторіи и сущности монашескихъ подвиговъ [1]).

Что касается отношенія Жизнеописанія, которое авторъ называетъ на стр. 47—48 „воспоминаніемъ о преосв. Іовѣ“, къ „Поминовенію“, то на него можно смотрѣть, какъ на дальнѣйшую обработку послѣдняго. Нѣкоторыя мѣста изъ „Поминовенія“ попали почти въ буквальномъ видѣ и въ жизнеописаніе (ср. стр. 21—25, 35—39, 48—50 книжки съ стр. 32—34 и 37 „Писемъ“).

3. *Историческое описаніе глинской Богородской пустыни, состоящей курской епархіи и губерніи въ путивльскомъ уѣздѣ, составленное Николаемъ Самойловымъ... Спб. 1835.* Что и къ этому, вышедшему опять подъ чужимъ именемъ, труду былъ

[1]) Существуютъ и въ литературѣ отзывы объ архіеп. Іовѣ, отражающіе малое знакомство съ нимъ и потому слишкомъ строгіе. Таковъ отзывъ прот. *Горбо.инскаго* (Странникъ. 1861 май,—въ воспоминаніяхъ объ архим. Макаріи), *А. М. Фадѣева* (въ Воспоминаніяхъ—въ Русскомъ Архивѣ, 1891, I, 322, 323). Макаріевскаго пониманія Іова придерживался и *А. С. Стурдза* (Странникъ, 1860, т. 2, 118).

причастенъ архим. Макарій, видно изъ двухъ сохранившихся писемъ къ нему (отъ 6 сент. 1837 и 28 сент. 1838 г.) строителя пустыни іером. Филарета. „Извѣщаю васъ, писалъ онъ въ первомъ изъ нихъ, что трудъ вашъ описаніе пустыни нашей напечатанъ, стараніемъ Алекс. Сем. Анненкова". Трудно, впрочемъ, опредѣлить степень авторства архим. Макарія въ виду рѣшительнаго заявленія въ предисловіи Н. Самойлова, что А. С. Анненковъ, курскій помѣщикъ, собравъ въ обители данныя о началѣ ея существованія и устройствѣ ея, обратился къ нему, Самойлову, съ просьбой составить историческое ея описаніе, что онъ и сдѣлалъ, получивши отъ начальника пустыни о. Филарета дополнительныя свѣдѣнія, причемъ удовлетворилъ желанію послѣдняго, „чтобъ описаніе сіе было болѣе въ духовномъ слогѣ"... „Описаніе" доведено до послѣднихъ временъ, до управленія монастыремъ іером. Филарета и его заботъ объ укрѣпленіи правъ и имущественномъ благосостояніи монастыря [1]).

4. *Переводы твореній св. отцевъ.* Еще въ Кіевѣ архим. Макарій началъ переводить на русскій языкъ слова Ѳеодора Студита [2]). Въ глинской пустыни онъ продолжалъ ихъ, и началъ вновь переводить Бесѣды св. Григорія Двоеслова, Исповѣдь блаж. Августина и Лѣствицу преп. Іоанна. Объ этихъ работахъ зналъ и м. Филаретъ, который писалъ 28 марта 1829 г. о. Макарію: ... „до половины мая могу еще я въ Петербургѣ получить отъ васъ рукопись Іоанна Лѣствичника, если разсудите послать ее ко мнѣ для предложенія къ напечатанію. Желалъ бы я читать и переводъ Исповѣданія блаж. Августина, а до перевода Бесѣдъ св. Григорія Великаго чувствую такую жадность, что хотѣлъ бы получать оныя по частямъ, по мѣрѣ, какъ отдѣлается. Что принадлежитъ до встрѣченнаго въ семъ переводѣ затрудненія, мое мнѣніе: переводить вѣрно все, и отложить до разсужденія цензуры, нужно ли къ какому мѣсту примѣчаніе или что другое" [3]). Но послѣдовавшій вскорѣ послѣ того переѣздъ архим. Макарія въ Сибирь помѣшалъ закончить переводы и хотя къ нимъ онъ послѣ возвращался не разъ, напечатать ихъ ему при жизни не удалось. — Бесѣды папы Григорія онъ прислалъ м. Филарету изъ Тобольска [4]). Въ 1847 г. онѣ

---

[1]) Интересно, что самъ о. Макарій по нуждамъ обители ѣздилъ въ Москву и хлопоталъ предъ м. Филаретомъ (Письма *м. Филарета*, 109, 110).

[2]) „Письма архим. *Макарія*", стр. 346, — письмо къ архіеп. Антонію воронежскому.

[3]) Письма м. *Филарета*, 108, 109.

[4]) 22 іюля 1830 г. м. Филаретъ писалъ архим. Макарію: „За книгу св. Григорія много благодарю. Вы хорошо дѣлаете, что не заботитесь о напечатаніи, а мнѣ хочется прежде просмотрѣть ее съ подлинникомъ. Но уповаю, что вашъ трудъ не будетъ тщъ предъ Господомъ (113—114).

представлены были о. Макаріемъ въ цензуру [1]), но какая судьба постигла ихъ — неизвѣстно. Надъ Лѣствицей преп. Іоанна архим. Макарій работалъ въ Тобольскѣ, въ ожиданіи открытія миссіи, и на Алтаѣ. Чрезъ десять лѣтъ послѣ оставленія имъ глинской пустыни онъ окончилъ свой трудъ, о чемъ и писалъ ея строителю іером. Филарету, какъ это видно изъ отвѣтнаго письма послѣдняго отъ 28 сент. 1838 г.: „Я радъ, что вамъ Господь помогъ св. Іоанна Лѣствичника перевести, и исправить безъ погрѣшностей, сходственно съ переводомъ старца Паисія молдованскаго. Когда бы печати предали, то благо было бы и на пользу общую нуждающимся спасенія и устроенія духовнаго“ [2]). Хотя архим. Макарій въ томъ же году отправилъ свой переводъ съ примѣчаніями, взятыми изъ французскаго перевода Арнольда, въ св. синодъ съ просьбой о разсмотрѣніи и напечатаніи („Письма“..., № 76),— все таки Лѣствица при жизни о. Макарія изданa не была. Въ 1851 г. свящ. Н. Д. Лавровъ прислалъ Непряхиной Лѣствицу напечатанную въ русскомъ переводѣ [3]), но не видно, въ Макаріевскомъ ли. Изъ ея писемъ знаемъ, что трудъ о. Макарія послѣ его смерти попалъ къ А. П. Жедринской. Дальнѣйшая судьба его перевода раскрывается въ письмахъ другого Макарія, подвижника оптина-козельскаго монастыря. 20 февр. 1850 г. онъ писалъ кому-то о работахъ ученой братіи монастыря: „Книгу св. Іоанна Лѣствичника мы теперь пересматриваемъ въ переводѣ о. Макарія, бывшаго болховскаго архимандрита, съ Паисіевскою, дошли до половины 15-й степени; а что мы съ тобою просмотрѣли, то надобно вновь пересмотрѣть: мы теперь держимся, какъ можно ближе, старца Паисія и уже не чистимъ, а просто карандашемъ зачерняемъ и пишемъ“... Въ томъ же году онъ сообщилъ: „Не имѣю времени самъ заняться и прочитаніемъ книги св. Іоанна Лѣствичника, Макаріева перевода. Теперь Лѣствицу прочли, но не всю; начало и конецъ еще не прочтены, а только одна Лѣствица. 30 степеней, которую Н. А. переписываетъ, а ту [4]) неудобно было исправить, очень много было перемѣнъ, соображаясь съ переводомъ старца Паисія. Мы прежде было чистили кое-что, такъ какъ и съ тобою дѣлали, но послѣ всего вновь перечитали и карандашемъ, гдѣ марали, гдѣ писали. По перепискѣ карандашъ можетъ вычиститься и книга останется такъ, какъ была у о. Макарія, кромѣ первыхъ степеней, которыя почищены. Но у насъ еще родилась мысль: такъ какъ печатная Лѣствица [5]) имѣетъ слогъ литературный, весьма пріятный и полуславянскій, къ

---

[1]) Письмо къ архим. Макарію Д. И. Попова.

[2]) Оригиналъ казанской д. семинаріи.

[3]) Письмо Непряхиной къ С. Вальмопъ отъ 1 янв. 1852 г.

[4]) Очевидно, Макаріевскую.

[5]) 1785 или 1823 г.

которому наши слухи привыкли и сроднились, но только нѣтъ правильности въ переводѣ ни съ Паисіевою, ни съ Макаріевою, ни съ Игнатіевою, ни со старинною [1]): то мы хотимъ, соображаясь съ правильными переводами, исправить смыслъ тѣмъ же слогомъ, какимъ она и напечатана. Намъ не для изданія, но для себя"... [2])—Изъ „Писемъ" архим. Макарія Глухарева видно также, что онъ въ Сибири продолжалъ заниматься и словами Ѳеодора Студита и съ ними, равно какъ съ Исповѣдью блаж. Августина, не разставался и въ своей поѣздкѣ въ Петербургъ въ 1839 — 40 гг. (№ 177 и стр. 399). Переводъ словъ Ѳеодора Студита, посланный оттуда архіеп. Антонію воронежскому, хранится нынѣ въ библіотекѣ московской дух. академіи. Изъ письма же къ о. Макарію прот. Ландышева отъ 10 янв. 1847 г. видно, что на Алтаѣ не было переводовъ ни Лѣствицы, ни Исповѣди: очевидно, до того времени они не были еще завершены [3]).

5. *Лента.* Подъ такимъ названіемъ архим. Макаріемъ изданъ въ 1846 г. сборникъ его 17 религіозно-нравственныхъ стихотвореній, псальмъ и кантовъ, изъ которыхъ нѣкоторые получили музыкальное употребленіе. Какъ мы видѣли, пять изъ нихъ были составлены въ глинской пустыни, а одно („Уралъ")—по пути въ Сибирь. Въ Тобольскѣ о. Макарій сочинилъ „Пѣснь благодаренія" [4]). Почти всѣ остальныя написаны имъ на Алтаѣ. Изъ писемъ архим. Макарія открываются поводы, по которымъ составлены нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ „Плачъ Богородицы" „сложенъ" по подражанію „извѣстной страстной пѣсни западныхъ христіанъ: Stabat Mater dolorosa". „Пѣснь покаянная" написана для казачекъ Сандыпскаго форпоста, которыя „надоѣли (о. Макарію) своими (мірскими) пѣснями на сырной недѣлѣ" и которыя, дѣйствительно, замѣнили ею послѣднія, хотя голосъ къ ней онѣ не сразу „успѣли прибрать" (44, 241) [5]). Узнавъ о смерти жены своего знакомаго, С. Д. Нечаева (оберъ-прокурора св. синода), архим. Макарій „по приглашенію чувства душевнаго" написалъ „Стихи на поминовеніе одной госпожи, въ утѣшеніе

---

[1]) Извѣстно, что Лѣствица впервые издана пославянски въ 1647 г.

[2]) Письма Макарія оптинскаго къ монашествующимъ (М. 1860), №№ 198, 200. Эти показанія тѣмъ болѣе цѣнны, что въ очеркѣ литературной дѣятельности оптинской козельской пустыни въ срединѣ XIX в. и въ частности ея изданій св.-отеческихъ твореній имя Макарія Глухарева не упоминается. См. напр. „Козельская Оптина пустынь и ея значеніе въ исторіи русскаго монашества" въ Чтеніяхъ общества любителей дух. просвѣщенія, 1893, отд. I, 2-е полугодіе, 425 и сл.

[3]) Впрочемъ, какъ видно изъ одного письма Непряхиной отъ 1851 г., въ миссіи не осталось ни одного и изъ библейскихъ переводовъ о. Макарія, такъ что она должна была дѣлиться съ миссіей своими экземплярами.

[4]) Записки *Е. Ѳ. Непряхиной*, стр. 8.

[5]) Ср. Записки архим. Макарія подъ 31 марта 1831 г.

супруга и чадъ ея", каковые и послалъ ему чрезъ Г. Т. Мизка [1]). Вообще онъ охотно дѣлился плодами своего поэтическаго творчества, разсылая ихъ или для утѣшенія друзей, или для выраженія благодарности. Такъ, къ письму своему къ м. Филарету отъ 23 марта 1834 г. онъ приложилъ Псальму: Плачъ Богородицы, надписавъ: „Благороднымъ госпожамъ, участвовавшимъ въ составѣ милостыни для нашихъ новокрещенныхъ, приношу въ знакъ благодарности"... Ту же псальму онъ послалъ 1 іюня чрезъ Г. Т. Мизка вдовѣ б. своего сослуживца по екатеринославской семинаріи К. В. Понизовской, причемъ добавилъ, что и самъ поетъ ее по временамъ („Письма", 144, 145; 44). Чрезъ Мизка же въ 1837 г. онъ послалъ его племянницѣ Надеждѣ Дмитріевнѣ переложеніе псалма $^{28}/_{29}$ съ нотами, „которыя показываютъ, какъ онъ распѣвалъ его въ своихъ прогулкахъ и путешествіяхъ по службѣ". Самой же ей о. Макарій писалъ: „Ноты соотвѣтствуютъ еврейскому тексту, который написанъ подъ ними съ переводомъ россійскимъ. Мнѣ ихъ разыгрывалъ въ Барнаулѣ на фортепіано одинъ молодой офицеръ, но такъ случилось, что онъ не имѣлъ времени поправить мои ноты, дать имъ установленный законами музыки видъ и положить на бумагу аккорды". Поэтому о. Макарій просилъ Н. Д. Мизко дать „приличное образованіе и украшеніе... звукамъ, какіе прінскалъ онъ въ душѣ своей для высокой пѣсни пророка" (59, 70). Хотя этотъ псаломъ не вошелъ въ составъ Лепты, но касающіяся его мѣста писемъ о. Макарія показываютъ, что онъ трудился не только надъ текстомъ своихъ стихотвореній, но и надъ переложеніемъ ихъ на ноты, хотя по недостатку музыкальнаго образованія могъ дать имъ только мелодію, а о гармонизаціи просилъ другихъ. При передѣлкахъ народныхъ псальмъ онъ пользовался готовой уже мелодіей; вѣроятно, и „Плачу Богородицы" придана была музыка Stabat Mater dolorosa.

Въ началѣ 40-хъ годовъ архим. Макарій, собравъ свои „стихи христіанскаго содержанія" представилъ ихъ м. Филарету въ видѣ небольшой книжки, названной „Лепта", съ такимъ посвященіемъ: „Высокопреосвященнѣйшему Филарету митрополиту московскому и всѣмъ живущимъ въ царственномъ градѣ Москвѣ и постояннно благотворящимъ церковной Алтайской миссіи благоговѣйнѣйшее приношеніе". При этомъ онъ выразилъ желаніе, чтобы изданіе этихъ стиховъ съ нотами нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ въ этотъ разъ, такъ и впредь, было производимо въ пользу бѣдныхъ новокрещенъ алтайской миссіи и всегда было бы собственностію ея. На изданіи онъ не желалъ обозначать свое имя. Но не получивъ отвѣта отъ Филарета, о. Макарій въ началѣ 1842 г. просилъ

[1]) „Письма", стр. 56–58. Въ Лептѣ стихи эти озаглавлены: „Пѣснь надгробная въ утѣшеніе одного благороднаго семейства, лишившагося матери, жившей и скончавшейся въ Господѣ".

свящ. Н. Д. Лаврова „искусно, — тихо и смиренно освѣдомиться“ о томъ, какъ святитель приметъ это предложеніе. О. Макарій готовъ былъ совсѣмъ не упоминать на книжкѣ имени м. Филарета, а просто написать: „Лепта въ пользу алтайской церковной миссіи“. Самого о. Лаврова онъ просилъ быть издателемъ книжки („Письма“, № 243). Напечатана она была въ Москвѣ въ 1846 г. [1]), въ типографіи, какъ кажется, Авг. Семена. Выходъ ея въ свѣтъ совпалъ съ пребываніемъ въ Москвѣ самого автора. Экземпляры ея были раздаваемы и разсылаемы самимъ имъ, а также о. Лавровымъ и Д. И. Поповымъ (у которыхъ былъ складъ изданія) разнымъ лицамъ по указанію о. Макарія. Въ бумагахъ послѣдняго сохранилось десятка два благодарственныхъ писемъ, начиная съ 4 ноября 1846 г. по 29 апр. 1847 г., изъ разныхъ мѣстъ—изъ Орла, Москвы, Костромы, Екатеринослава, Тобольска. Въ началѣ 1847 г. явилась нужда во второмъ изданіи. 4 марта Д. И. Поповъ писалъ о. Макарію: „Второе изданіе *Лепты* требуетъ по уставу цензурнаго комитета *разсмотрѣнія вновь*, безъ чего печатать ни въ одной типографіи не станутъ. Почему не угодно ли вамъ будетъ въ самой Лептѣ сдѣлать измѣненіе, какъ часто печатается при издаваемыхъ вторично книгахъ: *вновь исправлена, разсмотрѣна и умножена*. Все это предоставляется вашему благоусмотрѣнію“. 3 мая архим. Макарій напоминалъ о. Лаврову, что Лепта и теперь продаваться не будетъ, почему при печатаніи и цѣны обозначать не должно и объявлять о ней не слѣдуетъ въ журналахъ и газетахъ (475). Второе изданіе вышло въ 1847 г. Стихотворенія архим. Макарія, отличающіяся силой, глубиной и искренностію религіознаго чувства, нашли главный спросъ на Алтаѣ. Дѣятели миссіи, проектируя въ началѣ 70-хъ годовъ учрежденіе собственной типографіи, хотѣли прежде всего перепечатать Лепту, но о. Н. Лавровъ нужду въ ней удовлетворилъ изъ готоваго запаса, пославъ туда 100 экз. „Лепты сто экземпляровъ,—выписалъ онъ начальнику миссіи архим. Владиміру,—уже получили вѣрно, и стало быть ей не придется быть *первымъ* дѣломъ Алтайской типографіи. Какъ видите, она напечатана давно, но лежала очень долго въ складѣ типографіи въ ожиданіи нотъ, которыхъ мѣдныя доски никакъ, за давностію, не могъ отыскать, а потомъ очень долго лежали книжки у переплетчика, у котораго четвертую часть (150) я взялъ, а остальныхъ доселѣ не присылалъ, взявъ двойную цѣну за брошюровку и съ меня, и съ типографіи, которой я по счету заплатилъ. Лепты пришлю еще (Письмо отъ 21 марта 1873 г.) [2]). Трудно однако понять, о какомъ

[1]) Біографы о. Макарія называютъ 1847 г., когда въ дѣйствительности вышло 2-ое изданіе.

[2]) Изъ письма же отъ 27 сент. 1872 г. видно, что тогда было послано на Алтай 60 экз.

изданіи Лепты здѣсь идетъ рѣчь — о 2-мъ ли 1847 г. или о 3-мъ, тоже неизвѣстномъ библіографамъ. Повидимому — о третьемъ... Слѣдующія два изданія были выпущены безъ нотъ. Изданіе 1890 г., названное 4-мъ (на самомъ дѣлѣ 6 или 5-ое), снабжено цифирными нотами съ гармонизаціей на четыре голоса, причемъ для нѣкоторыхъ пѣснопѣній—по мелодіямъ позднѣйшаго времени. Въ это изданіе включена „Пѣснь о преп. Алексѣѣ". Были и позднѣйшія изданія [1]). Издавались также отдѣльно нѣкоторыя пѣснопѣнія съ музыкой композитора Малашкина.—Цѣнятся они любителями духовной музыки не только на Алтаѣ.

6. *Пѣснь о преп. Алексѣѣ, человѣкѣ Божіемъ* составлена была архим. Макаріемъ въ концѣ 1846 г. по возвращеніи съ Алтая, а ноты для нея съ его голоса написаны капельмейстеромъ Дробишемъ. Изъ переписки о. Макарія видно, что въ февралѣ—мартѣ 1847 г. это новое произведеніе его находилось на разсмотрѣніи м. Филарета, который, не имѣя времени для того, „велѣлъ ожидать". 3 мая архим. Макарій завѣщалъ о. Лаврову, если пѣснь о преп. Алексѣѣ будетъ напечатана, то на сорочкѣ ея обозначить, что она—въ пользу алтайской миссіи, но въ продажу не пускать. („Письма", 475). Изданіе оказалось посмертнымъ...

7. *Молитвы.* Восторженно-религіозное настроеніе души о. Макарія часто выражалось въ молитвахъ, которыя изливались изъ глубины его существа и разсѣяны въ разныхъ его сочиненіяхъ. Одна изъ нихъ напечатана отдѣльно—въ „Душеп. чтеніи", 1863, II, 327—328.

8. *Записки объ обращеніи сибирскихъ инородцевъ къ христіанской вѣрѣ.*—Вести записки о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ архим. Макарія обязывала инструкція архіеп. Евгенія, требовавшая притомъ, чтобы журналъ представлялся ему каждые три мѣсяца. Онъ такъ и дѣлалъ: велъ записки въ формѣ дневника (почему онѣ иногда называются „Дневными записками") и посылалъ ихъ въ Тобольскъ каждую четверть года. За первые четыре мѣсяца своей дѣятельности онъ послалъ такой отчетъ 30 дек. 1830 г. Преосв. Евгеній 22 янв. рапортовалъ въ св. синодъ о желательности напечатанія его, но синодъ 5 сент. отвѣтилъ отказомъ. Но послѣ взглядъ св. синода измѣнился, быть можетъ подъ вліяніемъ м. Филарета, который получалъ, повидимому, записки отъ самого о. Макарія и дѣлился ими съ С. Д. Нечаевымъ, съ А. Н. Муравьевымъ и др. Съ 1833 г. онѣ стали печататься въ „Христіанскомъ чтеніи" въ видѣ „Отрывковъ изъ путевыхъ записокъ миссіонера А. М—ія". Записки за 1830 г. (3 авг.—дек.) напечатаны во 2 и 4 частяхъ журнала за 1833 г., за

[1]) Перечислить всѣ изданія Лепты затруднительно, такъ какъ не всѣ они имѣются даже въ Императорской публичной библіотекѣ и даже въ Алтайской миссіи.

1831 г.—въ 1, 3 и 4 ч. за 1836 г., за 1832 г.—во 2 ч. за 1837 г. и за 1833 г.—въ ч. 3 за 1838 г. Впрочемъ, записки за 1833 г. изложены весьма кратко. Вмѣсто описанія поѣздки на Телецкое озеро дѣлается только ссылка на представленное начальству описаніе. Въ связи съ событіями 1833 г. упомянуты происшествія 1836 г.—смерть крещенныхъ въ 1833 г. Тихона и Исидора. „Записки" архим. Макарія доведены только до 1834 г. Новый—томскій—преосвященный освободилъ его отъ представленія подробныхъ записей. 27 ноября 1834 г. въ отвѣтъ на рапортъ архим. Макарія о состояніи миссіи [1]) онъ написалъ: „Требовать отъ васъ на бумагѣ болѣе подробныхъ о миссіи свѣдѣній, мнѣ не нужныхъ, а равно увѣдомлять о другихъ обстоятельствахъ, побуждающихъ меня симъ приглашать васъ къ личному со мной свиданію, въ непродолжительномъ времени, если можно, по многимъ хлопотамъ при новости всего не нахожу досуга и удобства" [2]).

Новое, еще болѣе сокращенное, изданіе миссіонерскихъ записокъ о. Макарія сдѣлано А. С. Стурдзой въ „Памятникахъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 до 1853 г." (М. 1857), стр. 87—167, подъ видомъ „Извлеченій изъ путевыхъ записокъ миссіонера, архим. Макарія". Въ 1897 г. въ составъ „Сборника историческихъ матеріаловъ о жизни и дѣятельности настоятеля болховскаго троицкаго оптина монастыря, о. архим. Макарія Глухарева", изданнаго Орловской ученой архивной комиссіей, вошли и „Записки находящагося въ бійскомъ округѣ для обращенія иновѣрцевъ ко Христу архим. Макарія и братій его", но, къ сожалѣнію, только начало ихъ (по 31 марта 1831 г.) и притомъ издано оно довольно неаккуратно. Между тѣмъ записки имѣютъ значеніе не только историческое. По нимъ можно прослѣдить не только весь ходъ миссіонерской дѣятельности архим. Макарія на Алтаѣ до 1834 г., но и выяснить, какіе вообще пріемы и способы воздѣйствія на иновѣрцевъ могутъ имѣть мѣсто и могутъ быть оправданы прошлымъ миссій вообще и алтайской въ частности. Точность и обстоятельность, съ какими архим. Макарій говоритъ обо всѣхъ сторонахъ своей дѣятельности, и безпристрастіе и искренность, не позволявшія ему скрывать собственные промахи и упущенія, дѣлаютъ его „Записки" весьма далекими отъ оффиціальныхъ отчетовъ и увеличиваютъ ихъ цѣнность. Нечего и говорить, что онѣ представляютъ богатый автобіографическій матеріалъ. Тѣмъ

[1]) Напечатанъ въ „Письмахъ". № 68.

[2]) Интересно, что донесеніе архим. Макарія произвело въ душѣ еп. Агапита „нѣкое особенное чувство": „Съ одной стороны подѣйствовала на меня давняя извѣстность мнѣ вашего лица и отчасти положенія послъ академическихъ трудовъ, съ другой—настоящій подвигъ всецрямо апостольскій, примѣрный, вожделѣнный для всякаго пастыря, для всей Христовой церкви" („Том. епарх. вѣд.", 1895, № 20. „Церк. вѣд.", 1896. № 2).

настоятельнѣе необходимость въ полномъ исправномъ изданіи ихъ. Мы знаемъ, что такое изданіе едва не осуществилось въ 1864 г., когда приготовленная къ печати рукопись прошла уже чрезъ цензуру. Въ настоящее время она находится въ рукахъ доцента казанской дух. академіи о. архим. Иннокентія (Ястребова) и имъ готовится къ печати. Насколько много въ ней новаго, можно судить по тому, что въ изданіе Стурдзы, если ее съ нимъ сравнивать, не попало около 30 писчихъ листовъ ея. Что же касается ея точности и близости къ оригиналу, то предъ переписчикомъ рукописи были: для 1830 г. печатный текстъ „Христіанскаго чтенія", для 1831—1833 г. десять тетрадей рукописныхъ, изъ которыхъ три писаны рукой сотрудника Макаріева Алексія Волкова и только имъ исправлены, а остальныя—писаны его рукой...

9. *Мысль о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ россійской державѣ.* Въ главѣ II-ой выясненъ генезисъ этого произведенія о. Макарія,—какъ оно зародилось и когда написано. Здѣсь излагается его содержаніе по отдѣльному печатному изданію его [1]).

Въ своихъ „Мысляхъ" архим. Макарій исходитъ изъ убѣжденія, что „поелику христіанская церковь въ Россіи есть церковь апостольская,—то и надъ нею всегда гремитъ сіе слово Спасителя: *Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я заповѣдалъ вамъ*... то на сіе повелѣніе и она отвѣтствуетъ Господу І. Христу словами въ молитвѣ Его: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли!* Поелику христіанская церковь въ Россіи есть церковь апостольская, то содѣлаться и явиться таковою для толикихъ народовъ, не знающихъ І. Христа, но покоренныхъ державѣ россійской Вседержителемъ І. Христомъ, есть священнѣйшій подвигъ и вѣнецъ чести, который ей принадлежитъ; просвѣтить сіи народы, сѣдящіе во тьмѣ и тѣни смерти, вѣрою во І. Христа, есть высокое назначеніе народа россійскаго" (стр. 6)... Число этихъ народовъ очень велико, и „линіи миссій надлежитъ протянуть по всей Литвѣ, Польшѣ, гдѣ такъ много евреевъ; по всему Таврическому полуострову, по Кавказскимъ горамъ, по сопредѣльности новыхъ въ Азіи владѣній россійскихъ съ Турціею и Персіею, по епархіямъ: Астраханской, Саратовской, для калмыковъ вѣрованія ламскаго; по епархіямъ: Тамбовской, Нижегородской, Симбирской, Оренбургской, Казанской, Вятской,

[1]) „Мысли" эти впервые изданы редакціей „Православнаго благовѣстника" въ 1893—4 гг. (и въ 1894 г.—отдѣльно) по списку В. А. Арсеньева, сдѣланному имъ въ Болховѣ съ рукописи, полученной отъ самого о. Макарія. Еще раньше въ журналѣ „Миссіонеръ" за 1874—8 гг. онѣ были напечатаны въ извлеченіяхъ и по другому списку.

ради татаръ магометанскаго суевѣрія, мордвы, черемиссовъ, чувашей; по Архангельской епархіи, по всему пространству сѣверной Сибири и по русскимъ владѣніямъ въ Америкѣ для обращенія ко Христу и просвѣщенія самоѣдовъ, вогуличей, остяковъ, тунгусовъ, якутовъ, камчадаловъ; по внутренности и по южнымъ предѣламъ епархій: Тобольской, Томской, Иркутской, для дѣйствованія опять между татарами разныхъ племенъ и суевѣрій, и кромѣ ихъ между киргизами и бурятами" (стр. 89). Идея миссіонерскаго служенія этимъ многочисленнымъ инородцамъ должна проникать всю русскую церковь, всѣ ея сословія и состоянія,—весь русскій народъ и долженъ и можетъ дать дѣятелей для миссіонерской нивы (12—15, 27—30). Но, понятно, что предварительно нужно, чтобы самъ онъ, во всей своей массѣ, былъ просвѣщенъ свѣтомъ христіанства: только тогда онъ выдѣлитъ изъ себя достаточное число ревностныхъ и свѣдущихъ проповѣдниковъ. Для этого же надобно, чтобы, во 1-хъ, онъ могъ читать всю Библію на родномъ языкѣ въ переводѣ съ оригинальныхъ (3—8), во 2, въ каждомъ селѣ и въ каждой деревнѣ были заведены школы, доступныя всему населенію Россіи и открытыя въ частности для женской половины его (8—10) [1]) и въ 3, чтобы въ каждой деревнѣ, даже изъ десяти семействъ состоящей, была церковь съ причтомъ, учащимъ народъ и въ храмѣ и въ школѣ (10—12). Только тогда можно будетъ думать о правильной организаціи миссіонерскаго дѣла и о созданіи: А) особаго „Россійскаго Миссіонерскаго Общества", Б) Образовательныхъ заведеній въ пользу церковныхъ миссій—мужскаго и женскаго и В) Сословія самихъ миссіонеровъ, состоящаго изъ монашествующихъ обоихъ половъ и „миссіонеровъ, избравшихъ для себя путь супружескаго состоянія" (12—15).

Дѣятельность Миссіонерскаго общества выразится: въ управленіи миссіонерскимъ дѣломъ во всей Россіи, въ изданіи миссіонерскаго журнала („Вѣстника Россійской церкви"), въ изданіи Библіи на русскомъ и славянскомъ языкахъ, Новаго Завѣта и нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ, Корана на арабскомъ языкѣ съ обличительными примѣчаніями, Корана съ текстомъ ветхозавѣтныхъ повѣствованій, предсказаній о Мессіи, избранныхъ псалмовъ и всего Новаго Завѣта, полемическихъ и апологетическихъ сочиненій, въ снаряженіи экскурсій своихъ сочленовъ по Россіи и за границей для ознакомленія съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла въ разныхъ мѣстахъ (15—27). Но самымъ важ-

[1]) О повсемѣстномъ и всеобщемъ обученіи архим. Макарій думалъ и раньше, какъ видно изъ письма къ нему м. Филарета отъ 23 авг. 1837 г. „О заведеніи училищъ по деревнямъ, не думайте, чтобы здѣсь не думали. Но легче подать мысль, нежели исполнить. У меня многіе священники, по приглашенію моему, вызвались безмездно обучать крестьянскихъ дѣтей: но дѣтей сихъ нельзя гнать къ нимъ насильно" (125).

нымъ и постояннымъ дѣломъ Россійскаго Миссіонерскаго Общества было бы попеченіе объ устроеніи и благосостояніи образовательныхъ миссіонерскихъ заведеній и самыхъ миссій церковныхъ. Такими заведеніями могли бы служить общежительные монастыри, мужской и женскій. Мужской монастырь составляли бы иноки, мірскіе христіане всѣхъ возрастовъ и состояній, но въ особенности воспитанники духовныхъ школъ, избранные и расположенные къ миссіонерской службѣ. Въ женскую миссіонерскую общину вошли бы: монахини и находящіяся въ искусѣ подвижницы изъ женскихъ монастырей, всякихъ лѣтъ дѣвицы и вдовы мірскія и особенно дѣвицы и вдовы церковническаго состоянія (27—32). Не вдаваясь въ подробности устройства образовательныхъ миссіонерскихъ монастырей, архим. Макарій желалъ бы, чтобы въ нихъ воплотился тотъ духъ единоначалія, послушанія, порядка, единодушія и трудолюбія, какой царствуетъ въ обществѣ пчелъ (32—35)...

При обоихъ монастыряхъ, лучшее мѣсто для которыхъ—близъ Казани, должны быть устроены миссіонерскіе институты, стоящіе въ самой живой и тѣсной связи съ ними. Цѣль институтовъ—приготовленіе путемъ изученія науки и воспитанія проповѣдниковъ Христовой истины. Изъ учебныхъ предметовъ первое мѣсто должно занять Свящ. писаніе, а затѣмъ богословскія науки; должны быть изучены потомъ и свѣтскія науки, особенно трактующія о человѣкѣ и природѣ, а также искусства—музыка, живопись. Курсъ ученія имѣетъ продолжаться 12 лѣтъ и вся жизнь воспитанниковъ должна соображаться съ ихъ будущимъ служеніемъ (35—84).

Представивъ способы дѣйствія обучившихся въ институтахъ миссіонеровъ на примѣрѣ алтайской миссіи (84—98), архим. Макарій изображалъ подготовку къ миссіонерской дѣятельности женщинъ и самую ихъ дѣятельность—въ состояніи супружескомъ и монашескомъ и въ званіи діакониссъ (99—122). Въ заключеніе онъ указываетъ, откуда взять средствъ на заведеніе и поддержку миссіонерскихъ учрежденій (членскіе взносы, пособія отъ казны, помощь отъ иностранныхъ миссіонерскихъ учрежденій, доходы отъ изданія своего журнала и разныхъ книгъ) и профессоровъ для институтовъ (изъ академій духовныхъ и медико-хирургической, изъ университетовъ и изъ женскихъ монастырей), а также иконъ для миссіонерскихъ церквей (122—131).

Проектъ архим. Макарія въ 1839 г. былъ отвергнутъ весь, цѣликомъ. Но его оправдала исторія. Нѣкоторыя изъ его предположеній были осуществлены чрезъ нѣкоторое время или дали поводъ къ тѣмъ или другимъ мѣропріятіямъ. Такъ, въ 1865 г. было открыто Миссіонерское общество, которое обзавелось въ 1874 г. своимъ органомъ („Миссіонеръ"—по 1879 г.; съ 1892 г. и по настоящее время — „Православный благовѣстникъ"). Нельзя также не видѣть косвеннаго вліянія

идей о. Макарія о миссіонерскомъ институтѣ въ учрежденіи при Казанской духовной академіи миссіонерскихъ отдѣленій (1854) и двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ (1889 г.) [1]).

10. *Переводы ветхозавѣтныхъ книгъ съ еврейскаго языка на русскій.* Мысль о необходимости перевода Библіи на русскій языкъ у архим. Макарія могла зародиться еще въ періодѣ его студенчества, когда петербургская академія и ея ректоръ Филаретъ (Дроздовъ) работали надъ этимъ дѣломъ по порученію библейскаго общества. Затѣмъ въ Екатеринославѣ она могла окрѣпнуть подъ вліяніемъ ревностнаго члена этого общества архіеп. Іова. На Алтаѣ эта мысль усилилась доводами чисто-миссіонерскаго характера и нашла впервые выраженіе въ посланіи къ м. Филарету отъ 23 марта 1834 г. („Письма", № 63). Но самъ архим. Макарій рѣшилъ лично заняться переводомъ Библіи не скоро. Не думалъ онъ о переводѣ и въ слѣдующемъ году, когда явился даже поводъ къ тому. Вотъ что писалъ онъ 29 марта 1835 г. Г. Т. Мизку. Указавъ на свои немощи, напоминающія о смерти, архим. Макарій продолжалъ: „и при всемъ томъ, представьте себѣ, я собираюсь еще приступить къ изученію Еврейской Библіи. Охота открылась недавно въ прикосновеніи по службѣ къ некрещеннымъ евреямъ; и хотя я не надѣюсь уже прочитать всѣ книги В. Завѣта на еврейскомъ языкѣ до смерти, однако думаю, что Господь, не оставившій тщетными усилій моихъ въ знакомствѣ съ безграмотными нарѣчіями полудикихъ племенъ, даруетъ нѣкій плодъ въ возобновленіи занятій, начавшихся въ семинаріи и продолжавшихся въ академіи, впрочемъ давно уже, къ чувствительнѣйшему раскаянію моему, пресѣченныхъ" [2]). Взялся же о. Макарій за переводъ спустя два года и совершенно случайно. „Весною нынѣшняго года, писалъ онъ тому же Г. Т. Мизку 25 іюля 1837 г., претерпѣвалъ я сильныя искушенія отъ унынія и тоски; и думаю, что само Провидѣніе Божіе, милосердно пекущееся и о такомъ грѣшномъ червѣ, какъ я, навело меня на одно занятіе, въ которомъ душа моя находила утѣшеніе и подкрѣпленіе. Это переводъ книги Іова съ еврейскаго языка на россійскій. Началось дѣло на пасхальной недѣлѣ, и въ полночь наканунѣ дня Іова праведнаго, при помощи Божіей кончено. Съ пріят-

[1]) Историческая оцѣнка идей архим. Макарія—въ статьѣ И. И. Ястребова: „Вопросъ объ устройствѣ и организаціи образовательныхъ заведеній для приготовленія православныхъ благовѣстниковъ (миссіонеровъ)". (Прав. благовѣстникъ, 1894, III и 1895, I и II).

[2]) „Письма", 50, 51. Нѣчто подобное разсказывается въ воспоминаніяхъ С. В. Ландышева объ архим. Макаріѣ, очевидно со словъ послѣдняго (Миссіонеръ, 1877, 28—29). Но заключеніе П. В. Птохова, что „съ этого и начался переводческій трудъ о. Макарія" (о. с., 134), не имѣетъ предпосылокъ ни въ этомъ разсказѣ, ни въ письмѣ самого о. Макарія.

нѣйшимъ чувствомъ... приношу вамъ, незабвенный мой благодѣтель, плодъ трудовъ моихъ" („Письма", 59) [1])..

Въ 1837 г. (6 авг.) онъ послалъ первый опытъ этихъ трудовъ—переводъ кн. Іова, снабженный примѣчаніями, „которыя назначены подавать читателямъ только самую краткую, скорую и необходимую помощь", а въ слѣдующемъ году—книгу Исаіи пророка, въ коммиссію духовныхъ училищъ, для напечатанія ихъ „въ общую пользу церкви... въ особенности для употребленія между учащими и учащимися въ церковныхъ училищахъ" („Письма", №№ 72 и 73). Но рецезентъ этихъ переводовъ, профессоръ еврейскаго языка въ духовной академіи прот. И. Ивановъ не похвалилъ ихъ. Отзывъ его о переводѣ кн. Іова, послѣдовавшій въ 1838 г., приведенъ нами выше. О книгѣ же Исаіи онъ высказался только въ 1843 г. Онъ нашелъ, что „переложеніе смысла подлинника сдѣлано большею частію правильно, но по отношенію къ языку требуется значительное исправленіе, такъ какъ встрѣчаются мѣста, изложенныя не ясно, растянуто, не гладко, слаботонно". Чрезъ оберъ-прокурора этотъ отзывъ поступилъ въ св. синодъ, который постановилъ отдать переводъ книги Исаіи въ архивъ св. синода [2]). Затѣмъ мы знаемъ, что въ концѣ 1840 г. архим. Макарій представилъ въ св. синодъ исправленые подъ вліяніемъ Г. П. Павскаго переводы тѣхъ же книгъ, за что и выдержалъ эпитимію при томскомъ архіерейскомъ домѣ. Но архим. Макарій не прекратилъ дѣла. Продолжая переводить пророковъ, онъ по временамъ возвращался къ переведеннымъ уже книгамъ и опять ихъ исправлялъ и снабжалъ новыми примѣчаніями. Поводами къ тому были то пріобрѣтеніе какого нибудь неизвѣстнаго ему изданія Библіи или комментаріевъ на нее какихъ либо изъ заграничныхъ ученыхъ [3]), то встрѣча съ знатокомъ языковъ, то необходимость провѣрить изготовлявшіяся копіи переводовъ. Но, какъ мы видѣли, при жизни о. Макарія не удалось ничего напечатать изъ его работъ. Послѣ его кончины копіи переводовъ распространялись среди его почитателей, пока въ отношеніяхъ русскаго правительства не произошло поворота въ воззрѣніяхъ на русскую Библію. Это произошло чрезъ десять лѣтъ послѣ его смерти. Въ 1857 г. св. синодъ, по предложенію м. Филарета

---

[1]) Этими выписками изъ писемъ архим. Макарія опровергаются и другія догадки о началѣ переводческой его дѣятельности—относившія его то къ 1824 г. (Орлов. Еп. Вѣд. 1892, 1549), то къ глинскому періоду (Прот. *Путинцевъ*, „Алтай", 1891. 53).

[2]) Тамъ онъ и хранится. Рукопись же перевода кн. Іова находится въ архивѣ комиссіи за № 5356. П. Итоховъ, 136—139.

[3]) При переводахъ книгъ Іова и Исаіи архим. Макарій пользовался „ученостью Розенмюллера (новѣйшаго оріенталиста германскаго)", но „не послѣдовалъ его жалкой невѣрности". Послѣ—руководился примѣчаніями къ французской Библіи Остервальда.

московскаго, постановилъ издать русскій переводъ Библіи, а въ 1877 вышла такая Библія *по благословенію св. синода.* Но предварительно были изданы въ духовныхъ журналахъ работы разныхъ частныхъ переводчиковъ, въ томъ числѣ архим. Макарія,—какъ бы во исполненіе его же мысли о томъ. Его переводы—пророковъ, Іова, Пѣсни Пѣсней, Экклезіаста, Притчей Соломоновыхъ, Пятокнижія Моисеева, Судей, четырехъ книгъ Царствъ, книги Руѳь, двухъ книгъ Паралипоменонъ, второй книги Эздры, книги Нееміи, Есѳири, первой и второй книгъ Маккавейскихъ—были напечатаны въ Православномъ обозрѣніи 1860—1867 годовъ. Трудно сказать, окончательная ли редакція переводовъ была здѣсь издана. Извѣстно только, что здѣсь напечатаны не всѣ примѣчанія, какія сдѣланы авторомъ. Это можно утверждать, напр., касательно кн. Іова, одна изъ редакцій которой находится въ Императорской публичной библіотекѣ [1]).

Что касается качествъ перевода архим. Макарія, то, по замѣчанію архіеп. Филарета черниговскаго, онъ вѣренъ еврейскому тексту и языкъ его чистый и приличный предмету [2]). На него, правда, оказалъ вліяніе переводъ прот. Павскаго, за которымъ онъ слѣдовалъ, впрочемъ, по собственному свидѣтельству „какъ ученикъ, а не какъ невольникъ". И близость его къ послѣднему такъ велика, что относительно нѣкоторыхъ мѣстъ можно сказать, что „отступленія отъ перевода Г. П. Павскаго состояли большею частію въ замѣнѣ однихъ словъ другими" [3]).

11. *Алфавитъ библіи*, написанный архим. Макаріемъ по возвращеніи изъ Петербурга, состоитъ изъ четырехъ главъ: а) о свящ. писаніи, какъ источникѣ христіанскаго вѣроученія, б) о Богѣ самомъ въ себѣ, в) о паденіи человѣка, искупленіи его, объ единствѣ и троичности Божіихъ, и г) о воплощеніи, смерти и вознесеніи І. Христа на небо, объ условіяхъ оправданія и спасенія людей, о всеобщемъ воскресеніи и будущей жизни. Всѣ эти пункты христіанскаго ученія изложены въ формѣ текстовъ свящ. писанія, расположенныхъ въ такомъ порядкѣ, „что въ совокупности ихъ можно видѣть цѣлый составъ животворящихъ истинъ христіанскаго откровенія". Этотъ трудъ о. Макарій совершилъ, когда стало ясно, что ему не добиться полнаго изданія Библіи на русскомъ языкѣ. Взамѣнъ ея онъ и рѣшилъ издать на немъ хотя отдѣльные тексты, расположивъ ихъ въ системѣ, — на пользу какъ новокрещеннымъ, такъ и всѣмъ христіанамъ. Не на-

---

[1]) Бычковъ И. А. Каталогъ собранія рукописей П. И. Савваитова, нынѣ принадлежащихъ Императорской публичной библіотекѣ, вып. 1, 1900 г., 4.

[2]) Обзоръ русской дух. литературы. изд. 3 (1884), стр. 470.

[3]) *И. Нильскій*, 162. Сличеніе обоихъ переводовъ произведено въ той же статьѣ *И. Чистовича* въ „Христ. Чтеніи" 1873, III.

дѣясь на сочувствіе духовной власти, архим. Макарій просилъ о напечатаніи „Алфавита“ московскаго генералъ-губернатора кн. Д. В. Голицына, который въ бытность его въ Москвѣ обнаружилъ интересъ къ алтайской миссіи и былъ во главѣ жертвователей на нее („Письма“, №№ 79, 80). Но кн. Голицынъ отослалъ „Алфавитъ“ синодальному оберъ-прокурору, гр. Протасову, а этотъ передалъ его для отзыва ректору петербургской академіи, еп. Аѳанасію. Послѣдній же 30 сент. 1842 г. нашелъ, во-1-хъ, что въ „Алфавитѣ Библіи“ нѣтъ истинъ вѣры, основанныхъ на свящ. преданіи, во 2-хъ, что многія мѣста В. Завѣта приведены по тексту русскому, который православной россійской церкви вовсе неизвѣстенъ, въ 3-хъ, что нѣкоторыя мѣста свящ. писанія приведены безъ объясненія и могутъ ввести читающаго въ заблужденіе и соблазнъ и т. п. [1]). За этимъ отзывомъ и послѣдовалъ приведенный выше приговоръ св. синода. Интересно, что „Алфавитъ“ не понравился и м. Филарету московскому, который тогда же писалъ Виталію, еп. дмитровскому: „Алфавитъ библейскій, сколько вижу въ скорости, не подаетъ о себѣ высокаго мнѣнія. Книга не представляетъ расположенія предметовъ правильнаго и удобнаго къ употребленію и назиданію. Тексты кажутся собранными въ кучу изъ разныхъ мѣстъ, а не разобранными по предметамъ ученія и размышленія. Но главная бѣда та, что литографированный переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ ожесточилъ ревность противъ всякаго перевода свящ. писанія на русское нарѣчіе. Нѣтъ ни малѣйшей надежды, чтобы позволили напечатать сей Алфавитъ“ [2]). Ненапечатаннымъ онъ остается и доселѣ. Хранится онъ въ архивѣ св. синода.

12. *Начальное ученіе человѣкомъ хотящимъ учитися книгъ Божественнаго Писанія.* Это произведеніе пера архим. Макарія, оставшееся тоже въ рукописи, хранящейся въ московской епархіальной библіотекѣ, имѣетъ учебный характеръ. Состоитъ оно изъ двухъ частей: а) русской и славянской азбукъ и б) чтеній изъ священнаго писанія въ русскомъ переводѣ и нѣкоторыхъ молитвъ церковныхъ. Кромѣ того, здѣсь въ текстахъ, извлеченныхъ изъ книгъ св. писанія, изложены основанія христіанскаго ученія о богопознаніи и богопочитаніи. Составленіе этой книжки вызвано недовольствомъ архим. Макарія существовавшими до него первоначальными учебниками. Препровождая ее 29 дек. 1841 г. (изъ Томска) м. Филарету съ просьбой о напечатаніи на счетъ свой и благотворителей московскихъ, о. Макарій писалъ о „благопотребности“ и необходимости ея „для успѣховъ служенія миссіи“.

---

[1]) Отзывъ еп. Аѳанасія (Дроздова) полностію напечатанъ Чистовичемъ въ „Христ. Чтеніи“, 1872, III, 44—47.

[2]) *Пѣховъ*, 186. Ср. выше приведенный отзывъ м. Филарета объ Алфавитѣ въ письмѣ къ самому о. Макарію (Письма м. *Филарета*, 133).

„Одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, составляющихъ службу миссіи, есть обученіе новокрещенныхъ инородцевъ грамотѣ не только природныхъ нарѣчій ихъ, но и славянской и русской, потому что они призваны участвовать въ общественномъ богослуженіи нашей церкви, совершаемомъ на славянскомъ языкѣ, и потому что вошедши въ общеніе съ народомъ русскимъ въ единой вѣрѣ, для лучшаго познанія сей спасительной вѣры они должны искать общенія съ нимъ въ самомъ языкѣ русскомъ, и изучать сей живой языкъ, на которомъ, по милости Божіей, имѣетъ церковь наша уже Новый Завѣтъ и нѣкоторыя изъ священныхъ книгъ Ветхаго“ (стр. 151 и № 66). Отвѣтъ м. Филарета извѣстенъ.

13. *Нѣсколько словъ покойнаго архим. Макарія, начальника алтайской церковной миссіи* (Москва. 1854). Въ составъ этой книжки вошли три слова его, впервые напечатанныя въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отецъ“ за 1848 г. (на новый годъ [1]), на 29 авг. и 21 ноября), одно—напечатанное въ томъ же журналѣ за 1851 г. (на освященіе храма въ с. Енисейскомъ), и пять другихъ словъ: на 8 сент., по освященіи храма, на освященіе храма въ с. Салтонскомъ (на Алтаѣ), по освященіи храма Срѣтенія Господня въ костромскомъ богоявленскомъ монастырѣ, къ костромскимъ гражданамъ о вспомоществованіи къ обновленію молитвеннаго дома и устроенію храма. Думаютъ, что объ этомъ именно сборникѣ въ 1853 г. м. Филаретъ писалъ тверскому преосв. Алексію: ...„какую проповѣдь о. Макарія напечатать, разсудите съ добрымъ совѣтомъ. Сколько помню, я встрѣчалъ въ нихъ доброе по частямъ, но цѣлой не представлялось, которую прямо указалъ бы для вашего изданія“ [2]). Изъ другихъ проповѣдей и поученій архим. Макарія издано только „Оглашеніе алтайцевъ“ („Миссіонеръ“, 1875, № 19, и многократно послѣ того).

Между тѣмъ, было много и другихъ проповѣдей архим. Макарія, написанныхъ имъ. Таковы говоренныя имъ въ Смоленскѣ по должности учителя, въ Екатеринославѣ—по порученію архіеп. Іова, въ Костромѣ [3]) и въ другихъ мѣстахъ [4]). Но еще больше поученій произнесено было о. Макаріемъ

---

[1]) Оно вновь напечатано въ „Томскихъ епарх. вѣд.“, 1892. № 21, какъ слово, произнесенное 1 янв. 1836 г. въ томскомъ благовѣщенскомъ соборѣ.

[2]) *Филимоновъ*, 94. 95.

[3]) Какія-то свои „рѣчи надгробныя“ о. Макарій послалъ „въ гостинецъ“ о. Иліодору („Письма“, 91).

[4]) Нѣкоторыя изъ нихъ, по свидѣтельству о. Иліи Ливанскаго, вошли въ составъ гомилетическаго сборника, оставшагося послѣ кончины о. Макарія. Здѣсь они помѣщены наряду съ чужими поученіями, начиная съ вселенскихъ отцовъ и кончая св. Тихономъ Задонскимъ и Платономъ, м. московскимъ („Архим. Макарій Глухаревъ, основатель алтайской миссіи. Къ свѣдѣніямъ о его личности и къ матеріаламъ для его жизнеописанія“. Орелъ. 1895).

экспромптомъ и не было записано. По разсказу квакеровъ, посѣтившихъ о. Макарія въ Екатеринославѣ, „у него сначала было обыкновеніе приготовлять свои проповѣди тщательно и усердно; но разъ на каѳедрѣ ему самому показалось, что онъ говоритъ такъ сухо и безжизненно, что языкъ отказался продолжать и онъ принужденъ былъ остановиться. Съ тѣхъ поръ, выходя на каѳедру, онъ возлагалъ все свое упованіе на Бога и говорилъ проповѣдь безъ приготовленія“ [1]).

Но и помимо храма архим. Макарій много проповѣдывалъ: многія его бесѣды съ людьми при частныхъ встрѣчахъ и письма даже являются поученіями о вѣковѣчныхъ истинахъ. По свидѣтельству же одной его почитательницы, онъ не сказалъ ни одного слова неспасительнаго [2]). Вообще это былъ человѣкъ съ прирожденными проповѣдническими талантомъ и призваніемъ. По словамъ Д. Ѳ. Голубинскаго, онъ „обладалъ необыкновеннымъ даромъ слова: рѣчь его была исполнена назиданія, онъ удивительнымъ образомъ умѣлъ приспособляться къ состоянію человѣка, даже малыя дѣти хорошо понимали и долго помнили обращенныя къ нимъ слова“ [3]). Своими проповѣдями о. Макарій „то потрясалъ душу грѣшника до глубокаго раскаянія, то возгрѣвалъ въ ожесточенномъ сердцѣ сладкую божественную любовь, то возжигалъ въ отчаянномъ сердцѣ лучъ надежды“. Слово его было такъ живо и дѣйственно, что и по прошествіи десятковъ лѣтъ люди, слышавшіе его, проникались чувствами проповѣдника [4])...

14. *Письма.* Мысль о изданіи писемъ архим. Макарія возникла, повидимому, у свящ. Н. Д. Лаврова, который и выпустилъ въ 1851 г. первую книжку „Писемъ покойнаго миссіонера архим. Макарія, бывшаго начальникомъ алтайской миссіи“. Въ нее вошло 52 письма его къ Е. Ѳ. Непряхиной и 14 къ кн. Трубецкимъ—внучкѣ (13) и бабушкѣ (1). Пріостановка въ изданіи слѣдующихъ книжекъ объясняется, повидимому, неблагосклоннымъ отношеніемъ къ „Письмамъ“ духовныхъ властей, о чемъ узнаемъ изъ писемъ Непряхиной къ Софіи Вальмонъ отъ 27 февр. 1853 г. и 30 дек. 1854 г. Въ первомъ она пишетъ: „Вотъ какъ, и ко мнѣ въ Батюшкиныхъ письмахъ нашли ересь, а ни Батюшка, ни я и въ помыслѣ не имѣли ничего схожаго съ этимъ обвиненіемъ. Тутъ вотъ что выходитъ почасту, кто въ какіе очки смотритъ, тому

[1]) „Русская Старина“, 1874, I, 32—34.

[2]) Имѣемъ, правда, другое свидѣтельство—его келейника: „У него была привычка, когда сдѣлается нездоровъ, ходить по комнатѣ и разсказывать какой-нибудь смѣшной анекдотъ (изъ жизни Суворова или другихъ полководцевъ и царей) и тѣмъ облегчать свою болѣзнь“ (*А. А. Орловъ.* „Записки“, 43.

[3]) „Душен. Чтеніе“, 1890, III, 552.

[4]) *Пясецкій*, Историческіе очерки г. Болхова и его святыни (Орелъ, 1875), 14. 15.

такъ и представляется; въ синихъ синее, а въ зеленыхъ все кажется зеленымъ; лучше бы имѣть око простое и подражать и благоговѣть предъ тѣмъ чистымъ и свѣтлымъ умомъ и тѣмъ любви Христовой исполненнымъ сердцемъ, которые сіи строки передали бумагѣ. Но Богъ съ ними, намъ же да поможетъ Господь въ сердцѣ хранить и дѣломъ исполнять его ученіе и наслѣдовать духъ его,—духъ ревности и любви къ Господу и ради Господа къ меньшей братіи его". Во второмъ письмѣ она сѣтовала: „Жалко и грустно мнѣ, что такое мнѣніе св. синодъ заключилъ о письмахъ Батюшки, что о. Николай столько теперь затратилъ денегъ, которыхъ и воротить не предвидится... Благодѣтели и знакомые Батюшки почти всѣ разлетѣлись. Господь—помощникъ въ правомъ дѣлѣ; можетъ быть и положитъ по сердцу враждующимъ къ Батюшкѣ измѣнить свои мнѣнія".

Мнѣнія дѣйствительно измѣнились, и въ 1860 г. появились двѣ части „Писемъ покойнаго миссіонера архимандрита Макарія", въ которыя вошли 175 писемъ его къ 20 разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ къ тѣмъ же Непряхиной и Трубецкимъ. Уже въ первомъ изданіи было сдѣлано немало опущеній и сокращеній,—еще больше ихъ во второмъ. Карандашъ издателя вычеркивалъ изъ оригиналовъ цѣлыя страницы и почти всюду скрылъ собственныя имена подъ покровомъ заглавныхъ буквъ. Опущена была имъ часть автобіографическихъ показаній о. Макарія и данныхъ объ его миссіонерской дѣятельности и всѣ сообщенія о ходѣ его работъ по переводу Библіи на русскій языкъ. Издатель какъ будто руководился исключительно назидательными цѣлями, а историческій и психологическій интересъ его не затрогивалъ. Къ изданію приложены были два факсимиле—письма архим. Макарія и его предсмертнаго стихотворенія, но оно не снабжено было ни указателемъ, ни оглавленіемъ. Точно также и новое томское изданіе „Писемъ" (1903 г.), ограничившееся только перепечаткой 1-го тома изданія 1860 г., не дало личнаго указателя и даже не раскрыло иниціаловъ, большинство которыхъ раскрыто уже въ литературѣ объ архим. Макаріѣ, почему и оглавленіе къ „Письмамъ" представляетъ изъ себя какъ бы одинъ алфавитъ... Между тѣмъ, начиная съ 1860 г., въ разныхъ журналахъ стали появляться письма архим. Макарія къ тѣмъ или другимъ лицамъ, преимущественно по вопросамъ, касающимся перевода Библіи на русскій языкъ. Изъ журналовъ назовемъ „Странникъ", „Христіанское чтеніе", „Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ", „Душеполезное чтеніе", „Чтенія въ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ", „Православное обозрѣніе", „Московскія церковныя вѣдомости", „Епархіальныя вѣдомости—Томскія, Иркутскія и Тобольскія", „Православный благовѣстникъ". Уже эта разбросанность писемъ, не вошедшихъ въ изданіе 1860 г., намѣчала для новаго изданія задачу—собрать

ихъ въ одно. Къ этому присоединилось обнаруженіе въ бумагахъ, оставшихся послѣ кончины казанскаго архіеп. Владиміра († 1897) и хранящихся въ библіотекѣ казанской духовной семинаріи, нѣсколькихъ десятковъ оригиналовъ писемъ о. Макарія и копій съ нихъ—частью напечатанныхъ уже, а частью неизданныхъ.

Новое, казанское изданіе „Писемъ архим. Макарія Глухарева“ (1905 г.) заключаетъ въ себѣ 305 нумеровъ. Изъ нихъ 93 напечатаны впервые—по оригиналамъ или копіямъ съ нихъ, остальные перепечатаны изъ изданій 1851 и 1860 гг., и періодическихъ изданій, причемъ 57 изъ нихъ—съ дополненіями изъ подлинниковъ [1]). Изданныя теперь письма адресованы къ 64 учрежденіямъ и лицамъ. Къ сожалѣнію, не все написанное къ нимъ сохранилось и издано. Такъ, изъ писемъ къ м. Филарету напечатано только 6, тогда какъ ихъ, судя по отвѣтнымъ письмамъ митрополита (25), должно быть не меньше 20—30. Объясняется это тѣмъ, что Филаретъ обычно сожигалъ частныя письма, давши на нихъ отвѣтъ [2])... Точно также и другіе корреспонденты архим. Макарія представили первому издателю ихъ далеко не все полученное отъ него. Съ другой стороны по перепискѣ о. Макарія можно установить свыше 50 корреспондентовъ, письма его къ которымъ совсѣмъ не попали въ печать и неизвѣстно, сохранились ли даже.

Составъ лицъ, къ которымъ писалъ архим. Макарій,—самый разнообразный: государь императоръ, м. Филаретъ и другіе святители и духовныя лица, монахи, московскій генералъ-губернаторъ, представители аристократіи и вообще дворянства, купцы, незвѣстнаго званія люди, наконецъ родные. Но кому бы ни писалъ архим. Макарій и о чемъ бы ни говорилъ, рѣчь его всегда почти сводилась къ поученію или велась въ такомъ возвышенномъ духѣ, что могла сойти за него... „Письма его, замѣчаетъ Д. Д. Филимоновъ, представляютъ много интереснаго и столько поучительнаго, что стóятъ проповѣдей, отличаясь при томъ прекраснымъ языкомъ“. „Привѣтствуетъ ли онъ кого по случаю радостнаго семейнаго событія или предлагаетъ слова утѣшенія въ горестномъ, онъ постоянно въ основаніе своихъ мыслей приводитъ св. писаніе и писаніе св. отцовъ и такъ послѣдовательно развиваетъ свои мысли, что не знаешь, чему дивиться: богатству ли и глубинѣ его мыслей, необыкновенной ли эрудиціи его? И все такъ просто, безъ малѣйшаго поползновенія блеснуть краснорѣчіемъ, что письма его читаются и перечитываются съ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе еще, что онъ

---

[1]) Считаемъ нужнымъ отмѣтить, что въ новое изданіе писемъ архим. Макарія не вошло письмо его преосв. Аѳанасію Томскому отъ 30 дек. 1843 г., напечатанное въ Домашней Бесѣдѣ за 1868 г., 957—958,—съ рекомендаціей Ст. В. Ландышева, какъ преемника по управленію миссіей.

[2]) Письма м. Филарета къ архим. Антонію, I, 182. Письма къ А. Н. Муравьеву, №№ 240, 261.

никогда не повторяетъ, т. е. не приводитъ однихъ и тѣхъ же мыслей или выраженій, хотя бы событіе или предметъ рѣчи, ихъ вызвавшіе, были схожи" (о. с., 76, 78).

Назидательный характеръ писемъ архим. Макарія обусловливался преимущественно его проповѣдническимъ призваніемъ и глубокимъ знакомствомъ съ Библіей и свято-отеческой литературой [1]). Но тому же служила его широкая начитанность въ литературѣ вообще, какъ древней, такъ и новой, и богатый внутренній опытъ,—опытъ человѣка, всю жизнь изучавшаго свою душу и приводившаго ее къ гармонію съ Божествомъ. Въ виду послѣдняго новѣйшее изданіе писемъ о. Макарія является не только назидательной книгой, но и богатымъ источникомъ для характеристики и біографіи автора. Не менѣе богатымъ источникомъ служитъ оно и для исторіи алтайской миссіи.

15. *Переводы на алтайскія нарѣчія.* Послѣ архим. Макарія на Алтаѣ остались „громадныя тетради переводовъ" его на разныя алтайскія нарѣчія, преимущественно телеутское [2]). Именно имъ и при немъ были переведены, какъ уже сказано выше, почти все Евангеліе, все 1 посланіе Іоанна, многія мѣста изъ другихъ посланій и Дѣяній апостольскихъ, многіе псалмы, избранныя мѣста изъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, краткій катихизисъ съ символомъ вѣры и 10 заповѣдями, краткая свящ. исторія, краткія молитвы, огласительное поученіе, исповѣдь и вопросы при крещеніи. Эти труды послужили основаніемъ дальнѣйшей переводческой дѣятельности алтайской миссіи.

16. *Лексиконъ алтайскихъ нарѣчій*, заключающій въ себѣ ок. 3000 словъ и выраженій.

17. *Телеутская грамматика.* О ней есть неопредѣленное свидѣтельство въ письмахъ архим. Макарія. Представляя въ 1841 г. м. Филарету свое „Начальное ученіе", онъ писалъ, что „миссія приготовляетъ уже для представленія церковному начальству сообразную сей славянской и русской азбукѣ азбуку на телеутскомъ нарѣчіи, которое въ близкомъ сродствѣ со всѣми другими нарѣчіями здѣшнихъ инородцевъ" (151). Но не видно ни того, была ли это азбука телеутскаго нарѣчія или по-телеутски изложенная азбука русскаго языка,

---

[1]) Архим. Макарій ссылается въ письмахъ кромѣ книгъ свящ. писанія на творенія слѣдующихъ отцовъ церкви: Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, блаж. Августина и Амвросія медіоланскаго, Діонисія ареопагита, св. Исаака, Петра Дамаскина, преп. Антонія, Никифора, Нила, Кассіана, Нила Сорскаго.

[2]) Миссіонеръ, 1875, № 16: В. Вербицкій. «Начало алтайской миссіи». Въ 1841 г. о. Макарій послалъ въ Кузнецкъ Ананьину нѣсколько писанныхъ начерно и еще не выправленныхъ тетрадей перевода Евангелія Матѳея съ русскаго языка на одно изъ алтайскихъ нарѣчій, перевода, сдѣланнаго еще въ первые годы его миссіонерской службы („Письма", 311).

ни того, была ли она закончена. Впослѣдствіи при составленіи алтайской грамматики объ этомъ трудѣ не упоминалось.

18. Находясь на Алтаѣ, архим. Макарій составлялъ какой-то литературный сборникъ назидательнаго характера. Помогали ему въ этомъ смотритель кузнецкаго уѣзднаго училища Н. И. Ананьинъ и учитель А. А. Калмаковъ. Изъ писемъ къ нимъ о. Макарія мы и узнаемъ объ этой работѣ. Въ письмѣ къ первому отъ 30 сент. 1835 г. читаемъ: „Прилагаемые стихи и прозаическія выписки покорнѣйше прошу Александра Алексѣевича (Калмакова) внести въ мой сборникъ. Назначены туда же изъ Друга Юн. *Письма о присутствіи Божіемъ*; но прочитайте эти письма, сдѣлайте милость; и есть ли, по свидѣтельству сердца и разсужденія вашего, чтеніе ихъ вводитъ въ дѣйствительное чувство присутствія Божія, то пусть онѣ въ сборникъ войдутъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о нѣкоторой книгѣ, содержащей ученіе такъ же *о присутствіи Б.*, и которой я не получалъ отъ сочинителя. Естьли же въ этихъ письмахъ млеко разведенное водою: то оставьте ихъ въ покоѣ". 8 дек. слѣдующаго года о. Макарій просилъ Ананьина „присмотрѣть за составленіемъ сборника, чтобы правописаніе было наблюдено, и не было нигдѣ ни прибавленій, ни пропусковъ, ни повтореній, ни измѣненій погрѣшительныхъ", потому что безъ соблюденія этихъ условій не принесетъ ни Макарію, ни другимъ „пользы и утѣшенія". Онъ предлагалъ Н. И—чу повѣрить бумаги Калмакова, назначаемыя для сборника, когда тотъ сталъ бы читать свои копіи, просматривать „записки и печатныя піесы, съ которыхъ копіи сняты". Самому же Калмакову архим. Макарій писалъ въ сент. 1835 г.: „Отъ Николая Ивановича получите все, что я теперь посылаю для внесенія въ сборникъ. Краткія мысли, какъ мнѣ кажется, не худо было бы разбросать десятками (примѣрно говоря), между статьями продолжительными" (300, 302, 312, 313).

Судьба этого сборника неизвѣстна.

19. За то сохранился другой сборникъ о. Макарія, о которомъ упомянуто выше,—сборникъ святоотеческихъ и другихъ избранныхъ бесѣдъ, составляющихъ цѣлую строго-систематическую христоматію для катихизическаго ученія о вѣрѣ. Распадается онъ, кромѣ предисловія, на десять отдѣловъ: 1) О вѣрѣ. 2) Объ источникахъ богопознанія вообще. 3) О Богѣ, какъ главномъ и высочайшемъ предметѣ вѣры, или о существѣ Божіемъ. 4) О дѣлахъ Божіихъ. 5) О паденіи. 6) О возстановленіи человѣка. 7) О духѣ святомъ. 8) О церкви. 9) О таинствахъ. 10) О послѣдней судьбѣ человѣка и человѣчества. Всего здѣсь 143 бесѣды, принадлежащія слѣдующимъ отцамъ церкви: Игнатію Богоносцу, Иринею Ліонскому, Аѳанасію александрійскому, Кириллу іерусалимскому, Антонію в., Макарію Египетскому, Василію в., Григорію Богослову, Іоанну Златоусту, Ефрему Сирину, Григорію Двоеслову,

Іоанну Дамаскину, Андрею Критскому, Симеону Богослову, Иліи Минятію, изъ русскихъ—Димитрію Ростовскому, Стефану Яворскому, Ѳеофану Прокоповичу, Тихону Задонскому, мм. Платону и Филарету московскому, Евгенію и Филарету кіевскимъ, Михаилу и Григорію петербургскимъ [1]).

20. Въ „Письмахъ" архим. Макарія есть указаніе на дневникъ, который онъ велъ, и на тетради, куда онъ выписывалъ интересовавшія его мѣста изъ читаемыхъ книгъ, но ни тотъ, ни другая до насъ не дошли (стр. 299, 357).

21. Наконецъ, архим. Макарій трудился надъ переводами съ европейскихъ языковъ на русскій религіозно-нравственныхъ сочиненій. Въ 1837 г. онъ послалъ своей костромской знакомой, кн. Е. П. Трубецкой, guide spirituel, причемъ писалъ ей: „Тутъ вы найдете два сочиненія Терезы [2]), вновь переведенныя. Извольте прежде послѣднее, подъ названіемъ Elevations, переложить на русскій языкъ въ пользу бѣдныхъ между новокрещенными; пришлите ко мнѣ переводъ, а я, просмотрѣвъ, отошлю въ Петербургъ или въ Москву. Потомъ вы съ тѣмъ же намѣреніемъ займетесь переводомъ и прочихъ твореній, составляющихъ книжицу посылаемую". Въ теченіе года кн. Трубецкая перевела три статьи, „соединяя съ точностію и вѣрностію свободу перевода" („Письма", 102, 106, 108), но что́ сталось съ ея работами—неизвѣстно. — Уѣзжая изъ Сибири, архим. Макарій оставилъ въ Тобольскѣ Непряхиной и ея друзьямъ-декабристамъ нѣсколько французскихъ книжекъ для перевода, между прочимъ сочиненія Паскаля и Tristesse et Consolation. Съ нѣмецкаго же Непряхина хотѣла переводить Täglichen Unter haltungen mit Gott in den Morgenstunden. О Паскалѣ въ письмахъ Непряхиной имѣется рядъ свидѣтельствъ, что онъ переписывается, провѣряется, а въ 1851 г. она сообщила Софіи Вальмонъ, что онъ принятъ въ цензуру. Находясь въ Болховѣ, о. Макарій далъ порученіе какой-то Варварѣ Арк. Руничъ перевести съ англійскаго книжку гимновъ, „обильную чувствами души благочестивой"; далъ что-то переводить и самой Вальмонъ. Хотя судьба всѣхъ этихъ переводовъ неизвѣстна, заслуживаетъ уваженія самая мысль архим. Макарія обогащать скудную русскую духовную литературу лучшими произведеніями европейской, и умѣніе находить для того помощниковъ.

Такова была многосторонняя литературная дѣятельность, дополнявшая его практическую дѣятельность или, лучше сказать, объединявшаяся съ нею въ одномъ стремленіи—воплотить на землѣ идею царства Божія...

К. Харламповичъ.

---

[1]) *Ливанскій Илія*, свящ., Архим. Макарій Глухаревъ, 1895, 13 и слѣд.

[2]) Св. Тереза, испанская писательница и поэтесса (1515—1582). Сочиненія ея переведены на многіе европейскіе языки.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки